

Зыкин - Отзыв вер. орг.

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Санкт-Петербургского института истории
Российской академии наук,
Член-корреспондент РАН
доктор исторических наук

 А.В. Сиренов

«26» 08 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (СПБИН РАН) О ДИССЕРТАЦИИ ЗЫКИНА ИВАНА ВАЛЕРЬЕВИЧА «ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СОВЕТСКОГО СОЮЗА В СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКЕ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ (КОНЕЦ 1920-Х – НАЧАЛО 1940-Х ГГ.)», ПРЕДСТАВЛЕННОЙ К ЗАЩИТЕ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 5.6.1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Диссертационное исследование И.В. Зыкина посвящено актуальной научной проблеме, ряд аспектов которой поверхностно представлен в отечественной историографии. Пространный историографический обзор свидетельствует о хорошем знании автором исследования специальной литературы, хотя вполне уместным было бы выделение в нем именно дискуссионных аспектов проблемы модернизации лесной промышленности СССР в годы первых трех пятилеток. Вместе с тем, параграф, посвященный источникам и методологии, явно требует большей строгости изложения и, по

крайней мере, уточнения некоторых формулировок (например, «У модернизации отрасли были и противники (как правило, на уровне трестов и предприятий, научных учреждений и учебных заведений), чьи действия и воззрения в той или иной степени отразились на ходе и содержании реформ, политических кампаний (например, по борьбе с «вредительством» в промышленности), социалистического соревнования, механизации»)) (С. 65)

Исключительно насыщенная цифровым материалом глава 2-я «Планирование и управление» свидетельствует о проработке диссертантом опубликованных пятилетних планов народнохозяйственного строительства СССР (1, 2 и 3 пятилеток). При обращении к тексту параграфа 1-го главы 2-й («Планирование основных отраслей») вызывает недоумение тот факт, что в нем фактически не используются подготовительные материалы, лежавшие в основе принимаемых плановых решений. В силу этого, в анализе оказывается элиминированным комплекс вопросов, связанных с межотраслевыми увязками, финансово-кредитной сферой, девальвацией рубля, трудовыми ресурсами, и т.п. Вместе с тем, основные тенденции планирования в сфере лесной и бумажной промышленности, в том числе и в региональном аспекте, И.В. Зыкиным выявлены и подвергнуты детальному анализу. Нельзя не согласиться с рядом выводов, которые сделаны автором исследования в этой главе. А именно, что нерентабельность лесной и бумажной промышленности была вызвана в первую очередь большой потребностью страны в их продукции и, как следствие, искусственно созданной разницей между отпускными ценами на товары и их реальной себестоимостью, что реформирование лесной отрасли стало крупным институциональным и экономическим достижением, позволившим сконцентрировать усилия на решении задач механизации и комбинирования производственных процессов, создания постоянных кадров лесных рабочих (С. 187). Не вызывает сомнений и тезис, что «постоянные перестройки структуры Наркомлеса, составов предприятий трестов, главных управлений на протяжении первых пятилеток свидетельствовали о поисках оптимальных

форм институциональных и производственных компонентов лесной промышленности. (С. 183-184).

Обращаясь в параграфе 3-м главы 2-й («Система отраслевого и регионального управления») к проблеме факторов, ограничивающих темпы развития лесной промышленности, автор исследования упоминает, помимо прочего, «между- и внутриведомственную борьбу за лесные массивы, предприятия, ресурсы», однако конкретных фактов в тексте диссертации, показывающих эту борьбу, весьма немного, и они фактически отсутствуют при рассмотрении автором вопросов планирования, прежде всего, на стадии разработки первоначальных проектов планов. Вместе с тем, автором хорошо исследована именно система отраслевого и регионального управления лесной и бумажной промышленности в Европейской части (включая Белоруссию и Украину), в Сибири и в меньшей степени на Дальнем Востоке и Кавказе.

Соискателем ставилась задача «рассмотреть особенности внешней торговли Советского Союза лесными ресурсами и материалами», однако содержание диссертации (параграф 4-й главы 3-й «Экспорт продукции, место Советского Союза в мировой лесопромышленной деятельности») свидетельствует о том, что им были привлечены недостаточные для полноценного раскрытия данной темы материалы. Это касается переговорной тактики советской стороны как на трехсторонних переговорах (СССР-Швеция-Финляндия), так и на международных конференциях, созывавшихся для обсуждения проблем торговли лесоматериалами, взаимодействия советской стороны с созданным в 1932 г. по инициативе графа Кшыштофа Островского Международным комитетом по лесоматериалам (Comité International du Bois – CIB). Автор исследования оставляет в стороне работу в советских портах института бракеража (среди прочего, вопрос о заинтересованности внутрисоюзных хозяйственных организаций в больших масштабах выбраковки отправляемых на экспорт партий лесоматериалов). Также обращение к контактам советской стороны в

начале 1930-х гг. с концерном И. Крейгера дополнительно позволило бы осветить некоторые аспекты лесного экспорта СССР. Понятно, что довольно затруднительно выявить конкретные данные, характеризующие тенденцию снижения импорта древесной массы, целлюлозы, бумаги на протяжении всего исследуемого периода 1929-1941 гг., но вполне уместно было бы упомянуть, какие государственные и хозяйственные органы были объективно заинтересованы в сохранении импорта и находили поддержку в центре.

При рассмотрении кадровых проблем в лесной промышленности соискатель не обратился к деятельности в Праге Экономического кабинета С.Н. Прокоповича, публикации которого в начале 1930-х гг. во многом и послужили поднятию в европейских политических кругах темы использования в СССР труда заключенных на заготовке леса на экспорт, что, в свою очередь, повлекло в тот период неоднократный отказ И.В. Сталина одобрить пожелания властей Карельской автономии использовать заключенных в сфере экспортных лесозаготовок. Утверждая, что «в 1930–1931 гг. торговыми компаниями Великобритании, Франции и США на основании демпинга и информации об использовании труда заключенных был введен ряд санкций в отношении лесного экспорта Советского Союза» (С. 343), автор исследования забывает, что в период мирового экономического кризиса к демпингу прибегали фирмы Швеции, Финляндии, Польши, Сербии и т.д. (а в силу этого, отсутствие рестрикций в отношении их фирм побуждает к поиску дополнительных аргументов для причин введения «санкций» против Лесоэкспорта), что брошенная «лесоводом К. И. Альбрехтом» фраза об использовании советскими партийно-государственными органами экспорта древесины в качестве «орудия хозяйственной войны для проведения мировой революции», не применима к тому времени, о котором идет речь, а является только свидетельством разрыва Альбрехта с СССР.

Некоторые утверждения автора исследования явно требовали хотя бы краткого комментария (например: «Расчеты свидетельствовали, что 58 %

лесных насаждений Северного края не находили сбыта на внешнем рынке при существовавших способах лесопользования» (с. 117); «В конце мая 1940 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР передали крупные деревообрабатывающие и целлюлозно-бумажные предприятия в ведение народных комиссариатов лесной, целлюлозной и бумажной промышленности СССР, а мелкие лесопильные заводы – Карело-Финской ССР. Это решение представлялось обоснованным, поскольку у республики не хватало ресурсов для восстановления и организации производства на крупных объектах» (с. 172); «В результате некоторые проекты, в том числе актуальные для страны, не доходили даже до стадии рассмотрения. Одна из причин такого положения – дефицит финансирования народного комиссариата, другая – слабый уровень управления хозяйственной системой ведомства. Принимая во внимание, что Наркомбумпром был образован на базе главных управлений целлюлозной и бумажной промышленности Наркомлеса, в короткий срок улучшить работу по рассмотрению писем, жалоб и заявлений не удалось» (с. 175); что следует понимать под «классическим» ведением лесного хозяйства – неформальное исследование лесов? Однако автор исследования констатирует «массовое появление» научно-исследовательских учреждений, подчеркивая тот факт, что «Советская власть относилась к числу своих достижений как раз постановку исследований в области заготовки, транспорта, механической обработки и глубокой переработки древесины. Они развивались в русле мировых тенденций, но после реформы лесного хозяйства и лесной промышленности усилилась связь изучения лесов с эксплуатацией лесных массивов» (с. 176)).

Сложно оценивать некоторые цифровые данные, приводимые автором исследования, поскольку он иногда одновременно оперирует несопоставимыми данными (например, на с. 228, когда приводит следующий факт: «В 1940 г. Наркомлес за каждый кубометр заготовленной древесины получил убыток в размере 11–12 руб., а в некоторых главных управлениях (к примеру, в Главвологдокомилесе, Главсевзаплесе) себестоимость 1 м³ леса

повысилась на 16–17 %»). Затруднительно оценивать успех Наркомлеса в первой половине 1941 г., если констатируется, что в первом квартале «разрыв между фактическими и плановыми показателями по заготовке всей древесины составил более 8 млн. м³», но «ситуация улучшилась прежде всего благодаря организационно-экономическим и мобилизационным мероприятиям, инициированным партийно-государственными органами и Наркомлесом». (С. 229). Без пояснений остается информация о том, что «в 1939 г. “лесные” лагеря вывезли 31,4 млн. м³ древесины, план следующего года предполагал цифру 31,2 млн. м³». (С. 241).

Особый интерес представляет глава 4-я («Кадровая политика»), посвященная анализу количественного и качественного состава работников лесной и бумажной промышленности, проблемам стимулирования и мотивация труда, жилищно-бытовому и продовольственному обеспечению рабочих и служащих. К концу 1930-х гг., констатирует диссертант, уровень образования директоров предприятий (особенно лесохозяйственных и лесозаготовительных) оставался низким, более высокий удельный вес инженеров и техников с профессиональным образованием на предприятиях обуславливался их близостью к крупным промышленным центрам ... и оснащенностью сложным оборудованием (С. 381). Однако, уместны были бы дополнительные комментарии для некоторых наблюдений автора диссертации. (Например, утверждение, что «49,7 % руководителей предприятий и их помощников, 50,2 % начальников разных участков производства, 32,9 % специалистов производства без административных функций... 42,1 % мастеров и десятников имели рабочее происхождение, что отразило политику выдвиженчества. Напротив, среди руководителей и специалистов подразделений общезаводского управления и сферы заготовки лесных ресурсов людей, имевших рабочее происхождение, было немного, поскольку наличие профессиональных компетенций и технического образования здесь являлось определяющим» (С. 379-380)). Обращение к теме организации вербовок на работу на предприятиях леспрома, редко

затрагиваемой в научной литературе, достаточно сложно для осуществления, поскольку требует привлечения более широкого комплекса материалов, чем тот, которым пришлось довольствоваться автору диссертации. Однако и те аспекты этой проблемы, которые им затронуты, представляют интерес.

Помимо вышеприведенных в отзыве замечаний следует упомянуть также и другие. Автору исследования следовало уточнить информацию относительно некоторых упоминаемых им фактов. Действительно, СССР и ЦК ВКП(б) в 1940 г. было «принято решение построить железную дорогу Суоярви – Юшкозеро для снабжения лесными ресурсами целлюлозно-бумажных предприятий (проложена за три месяца)» (С. 214). Однако эта дорога уже имелась и была построена финскими властями еще в 1920-х гг. (проходила по финской территории), ее реконструкция в СССР была предпринята в конце 1940-х – первой половине 1950-х гг., единственная железная дорога, которая была построена в зимних условиях 1940 г. за 3,5 месяца – дорога Петрозаводск-Суоярви. Неудачные в ряде случаев формулировки могут быть устранены в дальнейшем при подготовке автором монографии (Например: «Хотя по финнам специального акта о начале массовой операции [в Карелии] не было... За месяц до официального начала операции в республике развернулись мероприятия по выявлению “внутренней контрреволюции”» (С. 392).

Результаты диссертационного исследования И.В. Зыкина могут быть использованы при подготовке специальных и общих курсов по экономической истории России. Автореферат диссертации полностью отражает ее содержание.

В целом следует признать, что выводы, содержащиеся в диссертации И.В. Зыкина «Лесопромышленный комплекс Советского Союза в стратегии и практике индустриальной модернизации (конец 1920-х – начало 1940-х гг.)», являются полностью обоснованными. Исследование является оригинальным, приводимые в нем факты являются достоверными. Исследование отличают новизна и актуальность. Вышеприведенные

замечания не сказываются на общей положительной оценке
диссертационного исследования И.В. Зыкина.

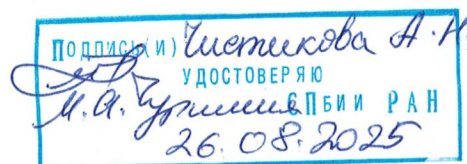
Диссертационное исследование Ивана Валерьевича Зыкина
«Лесопромышленный комплекс Советского Союза в стратегии и практике
индустриальной модернизации (конец 1920-х – начало 1940-х гг.)»
соответствует критериям пп. 9-14, установленным Положением о
присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства
Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г. (в ред. от 16.10.2024 г.). И. В.
Зыкину может быть присуждена искомая степень доктора исторических наук
по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Отзыв составлен Рупасовым Александром Ивановичем, доктором
исторических наук (специальность 5.6.1. – Отечественная история), ведущим
научным сотрудником Отдела истории России XX века, обсужден и принят
на заседании Отдела истории России XX века Федерального
государственного бюджетного учреждения науки Санкт-Петербургского
института истории Российской академии наук, протокол № 11 от 26 августа
2025 г.

И. о. заведующего
Отделом истории России XX в.
доктор исторических наук

А.Н. Чистиков

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

«Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук»

Адрес: 197110, Россия, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д. 7.

E-mail: info@spbiiran.ru,

Сайт <http://www.spbiiran.ru/>

Тел. +7 (812) 235-41-98; +7(812) 235-15-80

